

M $\frac{51}{118}$

6 1831 1870

БУНТЪ

ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЯНЪ

въ 1831 году..

РАЗСКАЗЫ И ВОСПОМИНАНІЯ ОЧЕВИДЦЕВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1870.

ВАШЕ

ВОЕННЫХ ПОСЛАНИЙ

В 1881 году.

РАЗСКАЗЫ И ВОСПОМИНАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ

2007099039

ПЕЧАТНЯ В. ГОЛОВИНА,
у Владимирской церкви, домъ № 15,
кварт. № 3.

Кровавыя событія, совершившіяся въ іюлѣ мѣсяцѣ 1831 года, на берегахъ рѣки Волхова, — чрезвычайно еще мало извѣстны въ нашей литературѣ, между тѣмъ, сами по себѣ и по своимъ послѣдствіямъ онѣ въ высшей степени интересны и поучительны. Безчеловѣчно-замученные мятежными поселянами офицеры, а затѣмъ, въ свою очередь, жестоко-истязанные убійцы — были искупительною жертвою громаднѣйшей ошибки, сдѣланной въ 1820 годахъ учрежденіемъ военныхъ поселеній.

Начинаясь верстахъ въ пяти отъ Новгорода, поселенія тянулись по берегамъ Волхова на далекое пространство. Занимая уѣзды Новгородскій и Старорусскій, онѣ раздѣлялись на четырнадцать округовъ; въ каждый округъ входили поселенія одного полка, который дѣлился на три баталіона, а эти послѣдніе дробились на роты, капральства и взводы. Въ 1831 году два дѣйствующіе баталіона изъ каждаго поселеннаго полка ушли въ походъ противъ возставшихъ Поляковъ — какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ и въ западныхъ русскихъ губерніяхъ. Въ поселеніяхъ осталось по одному баталіону отъ полка — резервныя роты и строевые резервные

же баталіоны. Такимъ образомъ, по Волхову вытягивались поселенія полковъ: императора австрійскаго Франца І (между большой московской дорогой и Волховымъ), далѣе—короля Прусскаго, далѣе—полки графа Аракчеева; наслѣднаго принца Прусскаго и другіе. Полки раздѣлялись полями и лугами, принадлежавшими каждому округу; въ самомъ округѣ каждая рота жила отдѣльно: имѣла—свою ротную площадь, гауптвахту, общее гумно и риги, — офицеры жили тутъ же въ особыхъ домикахъ. Всѣ хозяйственныя работы производились не иначе какъ подъ надзоромъ и по распоряженіямъ офицеровъ. Для руководства имъ была издана масса правилъ и уставовъ: о расчисткѣ полей, рубкѣ лѣсовъ, содержаніи въ чистотѣ избъ и т. п. Эти правила имѣли для офицеровъ и для военныхъ поселянъ одинаковую силу съ рекрутскимъ уставомъ.

Въ лицѣ поселенныхъ офицеровъ сосредоточивалась власть и помѣщиковъ, и военныхъ командировъ. Палки, шпирютены, розги, кулачная расправа—все это было въ полномъ развитіи. И нельзя быть излишне строгимъ къ лицамъ, прибѣгавшимъ къ этимъ мѣрамъ: они были дѣтьми своего времени, они были исполнителями той общей системы, которая была принята тогда относительно солдата — безразлично, какъ строевого, такъ и поселеннаго.

Заря нравственнаго возрожденія русскаго солдата и признаніе какъ въ солдатѣ такъ и въ крестьянинѣ чловѣческой личности — съ правами на милосердіе и справедливость къ ней—была въ то время еще очень, очень далека.....